

Сознание Линь Цинъюя внезапно ослабло, а затем он почувствовал, что его тело находится рядом со спиной Янь Ци, соединенное мягкой палкой под ним, он дико выругался в своем сердце, и быстро отбросил свое тело.

Когда Линь Цинъюй (тень) все еще был там, он уже несколько раз продвинулся вперед из-за спины Янь Ци. Хотя это была раздирающая боль, Янь Ци почувствовал странное удовольствие, поднимающееся из глубины его тела, и младший брат внизу также быстро рос, когда боль начала превращаться в удовольствие, тело Линь Цинъюя отступило, как только он ослаб позади него.

Флуоресценция в комнате исчезла, и слабый солнечный свет просачивался из трещин в камне. На каменной стене была открыта дверь, и из нее лился мягкий свет.

бу! Увидев, как Линь Цинъюй покраснела и отступила назад, Янь Ци в сердцах выругалась: "Ты - мертвый призрак, разве это удовлетворение? Ты делаешь это дольше? Просто убежал за несколько ударов?!"

Как только каменные ворота открылись, лозы, связывающие Инцзю, также распутались. Лицо упавшей на землю Инцзюй было более красным, чем у двух нижестоящих. Увидев такую захватывающую сцену, сердце Инцзю выпрыгнуло наружу. В груди ничего нет.

Линь Цинъюй, самый толстокожий одноклассник, первым успокоился, вспомнив, что в сокровищнице, о которой говорил призрак, есть одежда, поспешно развернулся и пошел туда.

Внутри оказалась очень красивая каменная палата, по всей земле разбросаны всевозможные золотые и серебряные сокровища, окруженные ночным жемчугом, а в центре на каменной платформе стоит шкатулка.

Линь Цинъюй посмотрел на нее, но не увидел ничего похожего на одежду. Он прошептал, что призрак лжец, и подошел к каменной платформе, чтобы открыть коробку.

"Подожди, здесь есть механизм". Янь Ци схватил ее за руку. В это время они оба были обнажены. От такого прикосновения тело Янь Ци вдруг обдало жаром.

подавив свою странность, Янь Ци открыл коробку кончиком меча.

Ничего не произошло, в коробке спокойно лежал свиток с тремя простыми иероглифами: Yuenvjian.

"Юэньвское фехтование!" удивленно сказал Янь Ци. Оказалось, что это мастерство меча было собрано здесь его предками, и оно известно как мастерство меча номер один в мире.

Линь Цинъюй это не интересует, она ищет одежду! Оглянувшись и посмотрев еще раз, я увидел, что за грудой золота, кажется, было небольшое отверстие. Я поспешно подбежал и увидел, что в скальной стене открылось небольшое отверстие. Из отверстия также исходил слабый мягкий свет. Я нагнулся и залез в отверстие.

Внутри оказалась небольшая пещера, которая отличается от внешней. Она вызывает у людей ощущение очень древних превратностей. Кажется, что пещера вырезана прямо ножом. Окружающие каменные стены изрезаны ножом, и их много на каменных стенах. Есть небольшие вогнутые и выпуклые отверстия, в одном отверстии помещена ночная жемчужина, а в других - множество бамбуковых лоскутков и шелковых рулонов.

Взяв в руки рулон шелкового свитка, развернул его при свете ночной жемчужины, на нем были написаны слова в древнем стиле, всего несколько слов. Линь Цинъюй даже догадался и предположил, что это означает, что здесь находится место выращивания потомков семьи Мо. В смутные времена эти два потомка решили выйти, чтобы спасти людей. Различные секреты, переданные школой Мо, оставлены здесь, чтобы ждать тех, кто предопределен. В итоге остаются небольшие отпечатки, но они говорят: Мой друг Тунву, если есть судьба, прощай.

Линь Цинъюй был слегка удивлен. Казалось, что это было место, где ученики семьи Мо жили более 2 000 лет назад. Семья Цянь иногда находила это место и использовала здесь органы, но поместила сюда сокровища из-за того Тунву. Но он не осмелился прийти снова.

По сравнению с золотыми и серебряными сокровищами снаружи, эти классики Мохиста внутри - поистине бесценные сокровища.

Этот Тонгву пробыл здесь две тысячи лет, и его близкие не знают, сколько реинкарнаций, но он все еще остается здесь, глупый. Призрак.

"Глава дома?" Янь Ци тоже выползла из маленького отверстия. Увидев ее печальный вид, она вдруг позвала.

Потрогав слезы в уголках глаз, Линь Цинъюй сказал: "Достань это, это действительно сокровище".

Там оказались десятки томов классики мохистов, все в архаичных письменах. Многие из них Линь Цинъюй не узнал. Предполагается, что их придется показать Чжу Вэйли и Хань Мянью. Он аккуратно убрал классику, и Линь Цинъюй коснулся его рук. Тогда иди и посмотри в этих коробках, там так холодно! Как будто Тонг Ву все еще была в ее теле, холод от костей ее тела заставил ее зубы слегка дрожать.

Здесь много сокровищ, все виды нефрита, чаши, кубки, бутылки, горшки и печати, среди них есть и высококачественная резьба по белому нефриту, золотые чаши и серебряные палочки для еды, и всевозможные украшения.

Хотя в душе Линь Цинъюй была встревожена, она была очень осторожна, когда доставала эти вещи из коробки. В конце концов, здесь все антиквариат. Любой из них стоит больших денег. Хотя ей нужна одежда, она не хочет портить эти сокровища.

Свет Е Минжу был очень мягким, но постепенно голубой цвет лица Линь Цинъюй стал более заметным, а красный цвет на лице Ин Цзю потускнел, и она посмотрела на Янь Ци с некоторым беспокойством.

"Что ты ищешь?" Янь Ци тоже присел на корточки и спросил, держа ее за руку. От холода его брови нахмурились.

"Холодно, хочу посмотреть, есть ли у меня одежда". Зубы Линь Цинъюй начали дрожать, когда он заговорил.

Янь Ци положила вещи в руку, а затем обняла ее, **** тела были близко друг к другу, и холод на ее коже заставил его тело потерять сознание.

Тело, прильнувшее к нему сзади, было теплым, заставляя Линь Цинъюй бессознательно откинуться назад, пытаясь впитать больше тепла, но оставшаяся причина в его сердце

напоминала, что эти двое сейчас противостоят друг другу, и после предыдущих событий, Если вы не знаете разум Янь Ци, это невозможно. Можно сказать, что им управляет мертвый призрак. Все можно изменить, но сейчас...

Не обращая внимания на колебания Лин Цинъюй, Янь Ци поднял ее, подошел к каменной комнате снаружи, собрал все лианы на земле, разложил их на земле и посадил на них Лин Цинъюй.

"Что случилось с хозяином?" Ин Цзю оборвал лианы на каменной стене, собрал их вместе и не мог не спросить.

Лицо Линь Цинъюя было совершенно сине-белым, его зубы невозможно было прокусить, и он издавал скрипучие и дрожащие звуки. Она свернулась в клубок и не могла унять дрожь. Цвет его лица постепенно становился сине-белым, а затем медленно поднимался. Тонкий слой ледяного тумана.

Солнечный свет, проникающий внутрь, был не очень сильным, я боялся, что сейчас только раннее утро, но появление Лин Цинъю не могло продолжаться дольше, так много дней вперед, должно быть, это было вызвано тем, что призрак вошел в ее тело.

"Девять, ты сказала ранее, что ты готова быть съеденной боссом, ты серьезно?" Янь Ци засунула палец в рот Лин Цинъюй, чтобы та не укусила себя, и спросила.

"Серьезно!" ответил Ин Цзю, и меч в его руке ударил его по запястью.

"Что ты делаешь?" Янь Ци отмахнулся от меча и крикнул.

"Разве ты не хочешь пить кровь и есть мясо?" подозрительно спросил Ин Цзю. Глава дома воскрешает душу, позаимствовав труп, поэтому душа должна была быть вытеснена мертвым призраком только что, так что сейчас дело обстоит именно так. А как же свежая плоть и кровь?

"Ей это не нужно! Ты веришь в мертвый призрак! Забудь об этом, ты можешь увидеть, что я делаю.

"Чтобы сказать, что причина действительно в том, что нет времени, Янь Ци подошел и поцеловал губы Линь Цинъюя после того, как тот заговорил.

Тело покрылось теплом, во рту было тепло, и Линь Цинъю подсознательно поприветствовал его. Было слишком холодно, слишком холодно.

Янь Ци пощупал ее руку и коснулся ее тела, где было сухо и холодно, но в это время не было времени снова намочить, Янь Ци вытянул губы и язык, и прошептал: "Потерпи, скоро станет лучше. ."

Когда теплые губы ушли, Линь Цинъюй неосознанно фыркнул, затем поднял голову, чтобы догнать губы, и, поймав их, открыл кончиком холодного языка, а затем наклонился, постоянно требуя тепла.

Янь Ци поцеловал в ответ, продолжая гоняться за маленьким кончиком языка. Младший брат под ним был на самом деле полусолдатом, и в это время он был полностью закален и готов к действию.

Отстранив Линь Цинъю от своих ног, Янь Ци вогнала брата в себя, одновременно целуя ее. Внутри было тесно и ледяно, что сильно затрудняло продвижение вперед. Янь Ци двигалась медленно, позволяя голове брата тереться о вход, проталкиваясь немного теплее, боясь причинить там боль.

Этот процесс очень изнурительный. Дыхание Янь Ци становилось все сильнее и сильнее, младший брат внизу раскрылся шире, и вход, наконец, начал расслабляться. Янь Ци сильно надавил и отправил брата внутрь. Прохлада в нем заставила его остановиться. Чувство задрожало, а затем плотно сжалось внутри и издало низкий ****.

Янь Ци не контролировала свой ****, дважды надавила и выстрелила внутрь.

Когда что-то вошло снизу, Линь Цинъю разжала холодные губы и язык, которые он сосал, и крепко обняла теплое тело, только почувствовала, что снизу вошло что-то очень теплое, и не почувствовала, что сильно сжимается.

После вдоха она почувствовала, что оттуда бьет струя палящего жара, и горячий поток медленно нагревает окружающее пространство вдоль внутренней стороны нижней части живота, заставляя ее неосознанно сжимать нижнюю часть живота и желая впитать тепло еще больше.

Сокращение сильнее, чем предыдущий пассивный стимул. Человек под ним крепко обнимает его тело, его ноги обхватили его талию, и они постоянно трутся, а внутри на некоторое время становится еще теснее. После короткой схватки его стимулированная голова помутнела, и младший брат, который только что выпустил воздух, не стал ждать отдыха, а продолжал бороться с высоко поднятой головой.

С каждым приходом палящего жара тело становилось теплее, а затем по телу разбежался очень комфортный воздушный поток, омолаживая холодное тело, и Линь Цинъю бессознательно крепче сжимал свое тело. Тело, которое постепенно остывало, весь разум и сознание исчезли, и оно могло только инстинктивно стремиться к теплу и гневу, и бормотало: "Еще, еще".

"Отдай все, отдай все, все будет хорошо, не бойся". Целуя шепчущие губы, глаза и брови, Янь Ци ускорила скорость, и тепло и гнев ее тела выливались снова и снова. После эвакуации тело женщины под ней все еще оставалось холодным, и она не вернулась к своему нормальному цвету кожи. После повторной вентиляции младший брат не мог затвердеть.

Потеряв это тепло, внизу вдруг стало пусто, Линь Цинъю бессознательно повернул свое тело и посмотрел на мужчину перед ним, который был слишком слаб, чтобы встать.

Янь Ци потянулась вниз и стала возиться со своим младшим братом, одновременно шепча ей на ухо: "Это будет сделано скоро, это будет...".